

Она всегда считала себя драгоценной дочерью Неба. С раннего детства ее всегда опекали Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ. Ее жизнь текла гладко, разве что Су Цинган иногда становился для нее занозой в плоти.

Проблема заключалась в том, что в последнее время она постоянно попадала в неприятности из-за Су Цинсана. Она даже получила крепкую пощечину, и это была мать Су Цинсана, которая дала ей пощечину! Между ее матерью Ли Цяньсюэ и ее отцом Су Чэнхуэ стоял разрушитель домашнего очага!

Как Су Пэйчжэнь могла это переварить? Сян Кайпин даже проболтался, назвав Ли Цяньсюэ разрушительницей дома. Это потрясло ее еще больше.

Как она посмела?

"Ах..."

Она потеряла свое хладнокровное высокомерие. Самообладание и грация, которые Ли Цяньсюэ так старательно прививала ей, исчезли. Она чувствовала только ненависть. Сильнейшую ненависть.

"Пэйчжэнь? Ты в порядке?" - спросил Цю Цзюньцзяо, глядя на нее. Они все волновались за нее.

Су Пэйчжэнь все еще пыталась отдышаться. Ее лицо было холодным. Она совсем не слышала своих сестер.

"Пэйчжэнь?" Цю Цзюньцзяо снова забеспокоилась. Сян Кайпин действительно переборщил и ударил ее!

"Я в порядке", - ответила Су Пэйчжэнь. Эти три слова словно просочились сквозь щели ее зубов. Остальные девушки беспомощно смотрели друг на друга. Они чувствовали беспокойство в глазах друг друга.

"Пейжен! Твое лицо... Может, пойдем домой за лекарствами?"

Су Пэйчжэнь не отказалась. Она все пыталась выровнять дыхание и, наконец, холодно кивнула.

Цю Цзюньцзяо и остальные последовали за ней в ее комнату. Руки Су Пэйчжэнь оставались крепко сцепленными. Ее глаза никогда не выглядели такими мрачными.

...

С другой стороны, Су Цинган и Сян Кайпин молчали, пока не сели в машину. Юмэ, их сопровождающий, видел, что они оба выглядят несчастными, и не стал их ни о чем спрашивать.

Су Цинган облегченно вздохнула, глядя на мрачное лицо Сян Кайпина.

"Мама, вообще-то, ты не должна этого делать". Она говорила на диалекте города Лин, потому что Юмэ была рядом. Сян Кайпин не могла говорить. Она лишь опустила голову.

Ее рука была сжата в кулак и лежала на колене. Другая рука плотно прижималась к груди. Су Цинган знала, что она пытается сдержать свои эмоции.

Она хотела утешить ее. Но она не знала, как начать. Наконец, она осторожно положила руку

ей на плечи и сказала: "Мама, теперь со мной все в порядке. Это правда. Все уже позади. Все уже давно закончилось".

Сян Кайпин молчала. Су Цинган видела, как по ее лицу стекают слезы, она держала голову опущенной.

Она чувствовала себя беспомощной и печальной. Она также чувствовала себя тронутой. "На самом деле, отец был не так плох, как она описывала". Су Цинган знала, что ее объяснение было слабым. Но она все равно хотела попытаться облегчить ее состояние.

"По крайней мере, я никогда не мерзла и не голодала все эти годы. Я не могу просить о большем. Мне повезло гораздо больше, чем детям из обычных семей".

Сян Кайпин по-прежнему молчала. Она не могла говорить. Она боялась, что если начнет говорить, то разрыдается.

Су Цинган моргнула. Затем она решила поговорить с ней о каких-то легкомысленных вещах. "Мама, послушай. Мы сейчас идем гулять. Как мы можем веселиться, если ты будешь так выглядеть?"

Сян Кайпин замахала руками. Ей нужно было время, чтобы успокоиться.

Су Цинган знал, что бесполезно пытаться переубедить ее. Она лишь крепко обняла ее, уткнувшись лицом в ее плечи. "Мама, я действительно в порядке. Я в порядке. Очень хорошо".

Она никогда не думала, что у нее несчастная жизнь. У нее был позитивный настрой. Она чувствовала, что по сравнению с сиротами ей гораздо лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2082851>